З. Н. Каландаришвили

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье отражены концептуальные подходы изучения понятийно-категориального аппарата правовой культуры, который до сих пор представляет собой очень сложное, недостаточно исследованное структурное образование. Предложена авторская модель градации типологии правовой культуры в зависимости от исторических критериев (социоцентрический и персоноцентрический типы правовой культуры) и авторская модель градации уровней правовой культуры в зависимости от правовой деятельности: специализированная и неспециализированная. Формулируется вывод, что понятийно-категориальный аппарат правовой культуры в обществе выходит непосредственно за правовую сферу и представляет собой сложное социально-правовое образование, которое будет всегда привлекать ученых разных гуманитарных направлений.

Ключевые слова: правовая культура, понятийно-категориальный аппарат правовой культуры, правосознание, правовая идеология, правовая психология, правовая установка, правовое поведение.

Z. Kalandarishvili

THE THEORETICAL LAW ANALYSIS OF CONCEPTUAL ASPECTS OF LAW CULTURE

Conceptual approaches to conceptual aspects of law culture are regarded. The suggested model is based on historical criteria (social and personal types) and on activity in law: specialised and unspecialized.

Keywords: sense of justice, law ideology, law psychology, lawful behaviour.

В настоящее время большинство современных ученых различных научных направлений полагают, что для более детального исследования феномена правовой культуры требуется изучение ее понятийно-категориального аппарата, который включает в себя виды, структуру (как совокупность структурообразующих элементов), типы и уровни.

В зависимости от субъекта — носителя следует выделять такие виды правовой культуры, как правовая культура общества, личности и социальной группы.

Под правовой культурой общества надо понимать часть общей культуры, представляющую собой систему ценностей, накопленных человечеством в области права и относящихся к правовой

реальности данного общества: к уровню правового сознания, к режиму законности и правопорядка, состояния законодательства, юридической практики и т. д.

Правовая культура общества является суммарным результатом социально-правовой активности отдельных личностей, коллективов и других субъектов права и представляет собой часть общей культуры.

Как справедливо в этой связи утверждают В. К. Бабаев и В. П. Сальников, «правовая культура общества — это разновидность общественной культуры, отражающей определенный уровень правового сознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики и охватывающей все ценности, которые созданы людьми в области права. По существу, это совокупность всех позитивных компонентов правовой действительности в ее реальном функционировании, воплотившая достижения правовой мысли, юридической техники и правовой практики. Она немыслима без человека и его деятельности, определяемой мировоззрением, без прогрессивной направленности этой деятельности и этого мышления» [1, с. 500].

Соглашаясь в целом с этой позицией, мы считаем, что под правовой культурой общества следует считать совокупность правовых норм, правовых ценностей, юридических институтов общества, выполняющих функции социоправовой ориентации людей в обществе.

Показателем правовой культуры общества являются: уровень правового сознания граждан и должностных лиц, их убежденность в следовании предписаниям правовых норм; уровень совершенства законодательства (научная обоснованность, эффективность, справедливость); уровень законности и правопорядка; состояние работы правоприменительных, в том числе правоохранительных органов, достаточная материальная оснащенность; качество развития юридической техники; уровень правотворческой и правореализующей культуры. Кроме того, правовая культура общества является стержневой опорой в деле формирования законопослушности, профилактики и преодоления социальных деформаций и правовых девиаций [7, с. 46].

Основой же общей концепции правовой культуры является правовая культура личности, т. е. информационно-ценностные ориентации личности в правовой сфере, выражающиеся на практике в качестве стиля правовой деятельности.

Личность в широком смысле — это творец, носитель и реализатор правовой культуры. Вместе с тем, по мысли Э. Мунье, «личность не может существовать вне общества. Она существует лишь в той мере, в какой она существует для “другого”. Первейшее дело личности заключается в том, чтобы совместно с другими строить общество личностей, где обычаи и образ жизни, общественные структуры и установления соответствовали бы требованиям личностного существования. Общество личностей основывается на ряде оригинальных принципов — таких, как необходимость “выйти за собственные пределы”, т. е. отказаться от эгоцентризма, индивидуализма, необходимость понимать “другого”, искать себя в “другом”, соединять отличные друг от друга позиции в согласии, а также брать на себя ответственность за судьбу “другого”» [10, с. 20].

Индивидуальная правовая культура часто формируется стихийно под непосредственным влиянием на индивида существующей в обществе правовой действительности, которая зачастую противоречива. На нее оказывает значительное влияние личностный опыт участия в правоотношениях в качестве их субъекта. Становление индивидуальной правовой культуры во многом определяется также микросредой повседневного бытия личности.

В социально-психологическом срезе становление индивидуальной культуры может рассматриваться как личностная интериоризация коллективного опыта существования в социоправовом пространстве, накопленного из поколения в поколение. Применительно к правовой культуре здесь имеется в виду интериоризация ценностей права, передача следующим поколениям опыта позитивного, социально комфортного отношения к праву и правового поведения.

Индивидуальная правовая культура представляет собой интеллектуально-эмоциональное образование, включающее в себя адекватную сознательную позицию по отношению к праву, правовую осведомленность и дорефлексивную, эмоциональную готовность к правомерному поведению.

В процессе освоения правовой культуры социума индивид овладевает общепринятой системой правовых норм и ценностей права, адаптируясь к условиям правовой жизни в данной среде: вырабатываются первичные правовые умения и навыки, ощущения и восприятия, складываются правовые ценности и формируется правовая воля.

Становление правовой культуры отдельной личности прежде всего предполагает решение трех самостоятельных проблем:

• поиск социально-правовых идеалов, в процессе которого вырабатывается жизненная позиция;

• соотнесение найденных социально-правовых идеалов и собственной жизненной позиции с реальной правовой действительностью;

• реализация социально-правовых представлений конкретного индивида в социально-правовой практике.

Однако при этом мы должны иметь в виду, что всякое воздействие на индивида преломляется через его мысли, чувства и переживания. Формирование правовой культуры личности происходит одновременно в двух плоскостях — в плоскостях индивидуализации и социализации.

Правовая культура общества и правовая культура личности — явления диалектически взаимообусловленные и взаимосвязанные, но вместе с тем не всегда тождественные.

Следует подчеркнуть, что самым глубинным базовым содержанием как общественной, так и индивидуальной правовой культуры являются ценности, которые представляют собой составные части содержания общественной духовной культуры, важную форму, характеризующую особенности менталитета народа.

И общественную правовую культуру, и индивидуальную правовую культуру можно рассматривать как важнейшие общечеловеческие ценности, как формы реализации субстанциональной свободы личности и общества и как неотъемлемые компоненты цивилизованного, правового государства. Взаимосвязь данных форм правовой культуры обусловливается самим характером общества и общим состоянием права, находящим отражение в правовой жизни и правовой политике.

Индивид социализируется, усваивая нормы и ценности общества, но в то же время он сохраняет свою индивидуальность. Это постоянное противоборство, порой несовпадение правовой культуры личности и общества, обеспечивает в то же время существование и развитие правовой культуры личности.

Правовая культура личности означает правовую образованность человека и включает в себя правовое сознание, умение и навыки пользоваться правом, подчинение своего поведения требованиям юридических норм. Правовая культура личности, будучи компонентом правовой культуры общества и зависимой от нее величиной, отражает степень и характер ее прогрессивного развития, так или

иначе обеспечивающего правовую социализацию личности и правомерную деятельность индивида. Эта деятельность способна соответствовать прогрессивным достижениям общества и его культуры в сфере права, благодаря чему постоянно обогащается сама личность и общество [8, с. 48–49].

Необходимо всегда иметь в виду, что одним из главных компонентов правовой культуры личности является правомерное поведение, в котором реализуются сложившиеся в правовом сознании правовые установки индивида.

Кроме того, правовая культура личности теснейшим образом связана с нравственной моралью. Личность, обладающая системой нравственных ценностей, подходит к анализу правовых явлений не только с точки зрения понимания сущности права, но и с позиции добра и зла, что делает ее правовые установки более обоснованными.

Таким образом, правовая культура личности предполагает:

• наличие правовых знаний, юридической информации. Информированность была и остается одним из основополагающих каналов формирования юридически зрелой личности (это интеллектуальный срез);

• превращение накопленной информации и правовых знаний в правовые убеждения, привычки правомерного поведения (это эмоционально-психологический срез);

• готовность действовать, руководствуясь правовыми знаниями и убеждениями, т. е. поступать правомерно, в соответствии с законом — использовать свои права, исполнять обязанности, соблюдать запреты, а также уметь отстаивать свои права в случае их нарушения (это правоповеденческий срез).

Промежуточным видом между правовой культурой общества и правовой культурой личности является правовая культура определенной социальной группы индивидов (например, молодежи или пенсионеров), под которой следует понимать одну из форм правовой культуры, выделяющуюся своими особенными характеристиками: социально-демографическими, региональными, профессиональными, социально-имущественными, конфессиональными и т. д.

В ходе анализа разных сущностных ступеней структуры параллельно раскрываются и глубинные характеристики правовой культуры, так как познание структуры разных порядков и уровней есть познание сущности объектов, переход от сущности первого порядка к сущности второго и более высоких порядков [13, с. 93].

Сущность понятия «структура» связывается с тем, что явления — как в природе, так и в социальной жизни — необходимо рассматривать не просто в виде «суммы элементов», которые главным образом надо изолировать и расчленить, но как целостности, состоящие из атомных единиц, проявляющие свою внутреннюю взаимообусловленность и имеющие свои собственные законы развития. Таким образом, структура любого явления представляет собой взаимную связь его составных частей, обладающих определенной самостоятельностью и характеризующих строение целого [3, с. 47–48].

Структурность правовой культуры помогает в определении основных линий сложного механизма правового регулирования отношений в обществе и поведения людей; знание и верная оценка структурных подразделений позволяет отметить и осуществить направления, средства и методы правового воспитания населения, главные задачи направленного развития самого правового сознания и правовой культуры общества [12, с. 44].

В изучении структуры правовой культуры следует ориентироваться на структуру правовой жизни общества, поскольку анализ культуры в структурном плане

выступает как анализ социальной структуры общества в целом или отдельных его сфер под углом зрения качественного состояния такой структуры. Структура духовной культуры есть не что иное, как структура духовной сферы общественной жизни [11, с. 58].

В своей внутренней динамике правовая культура предстает как своеобразный, постоянно действующий механизм связи человеческой деятельности на всех уровнях социальной структуры — от индивида, группы до общества в целом. Определяемые социальной структурой общества субъекты правовой культуры взаимосвязаны и взаимозависимы.

Они соотносятся как общее (правовая культура всего общества), особенное (правовая культура социальной группы) и единичное (правовая культура личности). Ни один субъект правовой культуры не может существовать вне сферы действия культуры других носителей, не подвергаясь их воздействию и не оказывая обратного влияния на них.

Исследователь А. И. Землин верно, на наш взгляд, констатирует, что в состав правовой культуры общества входят прежде всего следующие правокультурные компоненты: право, правоотношения, правосознание и правовое поведение. Кроме того, он считает, что необходимо выделение в их составе правовой культуры институтов выработки правовых норм и институтов разработки правовой науки [6, с. 79].

По концепции автора, в правовой культуре общества следует прежде всего выделять следующие структурные составляющие элементы: право, законность и правопорядок, правовое сознание, правовые коммуникации, национально-правовые традиции, степень прогрессивности юридических норм (уровень развития права, культура юридических текстов), степень прогрессивности юридической деятельности (культура правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности).

Что касается вопроса выделения элементов правовой культуры личности и их взаимосвязи, то необходимо отметить, что правомерная деятельность во всех сферах жизни общества, как и культура любого вида деятельности, требует того, чтобы она была в определенной степени осознана субъектом, что по отношению к правовой культуре предполагает наличие правового сознания у субъекта, а следовательно, и правовых знаний.

Правовая идеология выступает как теоретически обоснованное выражение в юридических категориях законности, справедливости, прав и обязанностей, свободы, равноправия социальных субъектов в различных проявлениях правовой жизни. На уровне правовой идеологии вырабатываются нравственные ценности уважения прав и соблюдение обязанностей всеми гражданами государства.

Другим важнейшим структурным компонентом правовой культуры личности выступает правовая психология (эмоции, чувства, переживания, настроения применительно к правовой среде).

Необходимо заметить, что на формирование правовой психологии действуют не только общесоциальные условия, но и конкретные личностные условия ее жизни. Основной способ формирования правовой психологии — общение; через него происходит становление сознания, накапливается социальный опыт.

Л. П. Буева, исследуя практическую деятельность и психологию общения людей, отмечает, что «в психологическом складе, в личных качествах фиксируется определенная информация, которая усваивается другими людьми через общение» [4, с. 111].

Именно через общение посредством взаимовлияния, подражания, внушения, заимствования люди передают информацию и сознательно или, напротив,

бессознательно — свое отношение к ней. В общении происходит взаимный обмен личным опытом, передача манер, привычек, навыков, форм поведения и даже образа жизни индивида. При этом приходят в действие две разновидности факторов: во-первых, особенности групповой, коллективной и массовой психологии, проявляющейся в совокупной деятельности людей, в их совместном поведении, переживаниях и способах психологического общения друг с другом, во-вторых, психологическое состояние личности в группе, коллективе и обществе.

Эти две группы факторов воздействуют на формирование правовой психологии личности. Личность усваивает компоненты социально-правовой психологии: эмоции, чувства, настроения, традиции и привычки. Если в общественном сознании возможно в определенной степени разграничить идеологические и психологические компоненты, то применительно к личности это сделать трудно [9, с. 147–148].

Третьим и самым важным в практической сфере элементом правовой культуры личности является правоповеденческий или «деятельный» элемент, под которым следует понимать юридически значимую установку, средством реализации которой выступает воля.

При этом юридически значимая установка на практике не всегда бывает правопослушной, она может быть и противоправной, если у индивида сформировано деформированное, например, перерожденное правовое сознание, так как именно правовое сознание выступает главным элементом действия правовой культуры в реальной жизни.

Поэтому поведенческий («деятельный») элемент в структуре правовой культуры личности должен занимать ведущее место, а правовая идеология и правовая психология должны обеспечивать осознание необходимости соответствующего правомерного поведения.

Правоповеденческий элемент правовой культуры проявляется в правовых отношениях личности с другими людьми или социальными структурами на основе существующих в данном обществе моделей и образцов поведения, сообразуясь с которыми человек осуществляет и оценивает свои действия. Такого рода образцы определены в нормах права, где зафиксированы права, свободы и обязанности граждан, вместе с тем выступающие юридическими границами проявления свободы воли и притязаний каждого гражданина, находящегося в правовом пространстве данного государства.

Эталоны правомерного поведения, закрепленные в нормах права, обусловливают возможность принятия того или иного решения при совершении определенных действий в правовом поле отношений субъектов, а также возможности ожидания соответствующих ответных действий со стороны других партнеров при взаимодействии с ними в этом же правовом поле и при выборе различных вариантов правомерного поведения.

Исследуя вопрос о типологии правовой культуры следует заметить, что в современной российской юридической и социально-философской литературе большое распространение и практически всеобщее признание получил цивилизационный подход как основа типологии государственно-правовых систем. Идея обособленных, локально-исторических типов культур или множественных локальных цивилизаций, возникающих, расцветающих и умирающих каждая сама по себе, как кажется на первый взгляд, полностью противостоит формационной идее поступательного, прогрессивного развития человечества. Оговоримся, что под формационной парадигмой, предполагающей широкий всемирно-исторический охват, непременную

поступательность и прогрессизм, понимается любая концепция (как марксистская, так и иная), признающая последовательность прогрессивно восходящих ступеней или стадий, исторического развития.

По нашему мнению, цивилизационный и формационный подходы дополняют друг друга, безусловно помогают создавать многомерную, объемную картину действительности, и в том числе картину правового развития, так как народы и культуры любой эпохи в прошлом, настоящем и будущем не могут существовать вне конкретных цивилизаций, возникая, развиваясь и иногда умирая в пределах того или иного автономного пространства, в пределах той или иной культурной общности людей, имеющих общую историю, религиозные, социально-психологические, иные духовные, поведенческие и прочие традиции и стереотипы, сходные экономические основания, политико-правовое устройство и т. д.

В пределах любой формации существуют различные цивилизации; последние, развиваясь, переходят, как правило, из одной формации в другую либо погибают, исчезают, либо, наконец, некоторые из них застывают в своем развитии, оставаясь в пределах одной формации.

Как мы полагаем, типология правовых культур должна прежде всего базироваться на учете особенностей и черт всех основных сфер человеческой жизнедеятельности и культуры. Однако этот учет не должен подменять собой анализ собственно правовой сферы жизни общества. Иначе говоря, в типологии правовых культур (государственно-правовых систем) должны быть «сняты» признаки прежде всего правовой, а не экономической, политической, духовной или иной сферы человеческой жизнедеятельности при всей важности и даже первичности некоторых из них для анализа правовой культуры. Практические, экономические, социальные, духовные и тому подобные основания, безусловно, важны для типологии государства и права, однако следует искать отражение и преломление этих оснований в виде соответствующих общих и существенных признаков, образующих тип правовой культуры.

Исходя из этих суждений, можно выделить социоцентрический и персоноцентрический типы правовой культуры. Основанием выделения названных типов является правовое положение личности и уровень обеспечиваемой правом свободы человека. В настоящее время правовое развитие в целом идет от социоцентристского к персоноцентристскому типу правовой культуры.

В социоцентристском типе правовой культуры приоритетными и основополагающими являются идея и интересы общего целого, общины, государства и общества, отдельных их представителей (правители, правящая элита, немногочисленный господствующий класс и т. д.).

Не персона, не личность, а социальность, социум находятся в центре правовой защиты, в центре правовой культуры, отсюда — социоцентризм. Этот тип правовой культуры характеризуется не только указанными фундаментальными, базовыми ценностями, но и своими особыми, специфическими правовыми средствами: запретами, императивами, разветвленными и многочисленными санкциями, подчеркнутым публично-правовым характером и т. д.

В центре персоноцентрического типа правовой культуры находится персона, личность, ее права и свободы, законные интересы и достоинство. Персоноцентрический тип правовой культуры базируется прежде всего на дозволениях, развивается частное право, утверждаются принципы договорных отношений и т. д. В то же самое время для персоноцентрического типа правовой культуры харак-

терно принципиально новое, более высокое и серьезное отношение общества и личности к соблюдению обязанностей.

Оба типа правовой культуры направлены на защиту интересов как общества, так и личности, только в принципиально различном, противоположном отношении. В одном случае при возникновении между ними коллизий приоритет отдается социальным интересам в ущерб интересам личности (социоцентризм), в другом случае — делается попытка согласовать интересы общества и личности и лишь при невозможности консенсуса приоритет отдается личности, ее правам и свободам (персоноцентризм). Эти закономерности в чем-то аналогичны соотношению дозволений и запретов в разрешительном и общедозволенном типах правового регулирования (главное — что лежит в основе), являются их продолжением на другом философско-правовом уровне анализа.

Подходя к исследованию уровней правовой культуры, мы считаем, что следует отойти от классического критерия деления уровней правовой культуры на обыденное (рациональное), профессиональное (специализированное) и теоретическое (научное).

Данный критерий подходит прежде всего к градации уровней правового сознания, мы же полагаем, что следует предложить выделение двух уровней правовой культуры в виде правовой деятельности: специализированного и неспециализированного уровней.

Специализированная правовая культура связана с такой деятельностью, которая своим непосредственным предметом имеет право и активно с ним работает в реальном или идеальном плане. Можно сказать и более строго: специализированная правовая культура выражает особую профессиональную активность вполне определенного контингента людей. Профессиональной правовой культуре присуща более высокая степень знания и понимания правовых явлений в соответствующих областях профессиональной деятельности. Вместе с тем каждая юридическая профессия имеет свою специфику, что обусловливает особенности правовой культуры различных ее представителей — работников государственного аппарата, судей, прокурорских работников, сотрудников органов внутренних дел, юрисконсультов, нотариусов, адвокатов и т. д.

Как справедливо констатирует Э. Бланкенбург, «функциональная подготовка, карьера, опыт правоприменения различных специалистов-правоведов и юристов-практиков достаточно адекватно отражают уровень правовой культуры в обществе в целом, поскольку представляют срез социальной ценности самой профессии юриста, оценки его профессиональной деятельности, профессионального уровня и качества той правоприменительной практики, с которой сталкиваются простые граждане» [2, с. 104].

Вместе с тем, как верно в этой связи замечает П. П. Глущенко, «правовой культурой владеет только тот юрист, который знает законы, правомерно их применяет и никогда не отступится от их соблюдения» [5, с. 11].

Неспециализированная же правовая культура присуща большинству членов общества. Это правовая культура людей, не имеющих профессионального отношения к системе права.

Специализированную правовую культуру, в свою очередь, можно разделить на два основных типа: институциализированную и неиституциализированную.

Институциализированная правовая культура представляет собой выражение, во-первых, права как института, т. е. это — функция данного института и, следовательно, в содержательном плане ограничивается им. Во-вторых, она не просто выражает и отражает право как особый

социальный институт, а именно право данного, конкретного государства. Следовательно, институциализированная правовая культура сугубо функциональна: в ней проявляется система права, притом наличного права.

В рамках этого типа правовой культуры можно выделить три подуровня. Первый — это подуровень правовой культуры, на котором и зафиксирована наличная система правового регулирования. Но сама эта система представляет собой продукт сознательной нормотворческой деятельности уполномоченных на то профессионалов со специальным образованием. Поэтому вторым подуровнем институциализированной правовой культуры является созидательный, творческий уровень. Творческий именно в данном узком смысле правотворчества. Наконец, третьим подуровнем институциализированной правовой культуры является исполнительская правовая культура. Это — уровень, связанный с практикой применения наличных правовых норм и законов, предписаний и инструкций. На этом уровне правовая культура есть лишь функционирование в живой форме объективно-идеальной, предметно зафиксированной правовой культуры. Следовательно, логическая связь трех подуровней институциализированной правовой культуры такова: правотворческая правовая культура; объективно-идеальная правовая культура и исполнительски-функциональная правовая культура.

Однако у правовой культуры, помимо ее тесной близости с институциализированной конфигурацией правовой системы, есть и другая ипостась, другая сторона — неинституциализированная, здесь мы имеем в виду то, что правовая культура должна рассматриваться в том числе как подсистема общей культуры в целом.

Итак, проведя теоретико-правовой анализ понятийно-категориального аппарата правовой культуры, можно отметить, что он представляет собой очень сложное все еще недостаточно изученное структурное образование, в исследовании которого сегодня среди ученых разных направлений пока нет четкого и единого мнения. Но ясно одно, что понятийно-категориальный аппарат правовой культуры и его значение в современном глобализированном обществе выходит за непосредственно правовую сферу, за рамки чисто юридической практики и представляет собой сложное социально-правовое образование, которое будет всегда привлекать в плане научных изысканий исследователей, так как дальнейшее изучение и модернизация этого феномена будет не только положительно влиять и определять нравственно-духовную жизнь людей, но и способствовать укреплению политических, правовых и экономических основ общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабаев В. К., Сальников В. П.* Общая теория права. Н. Новгород: Мир, 1993. 720 с.

2. *Бланкенбург Э.* Правовая культура и шансы институциональных социально-правовых инноваций. М.: Летний сад, 1997. 220с.

3. *Блауберг И. В., Юдин Э. Г.* Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 182 с.

4. *Буева Л. П.* Социальная среда и создание личности. М.: Наука, 1998. 172 с.

5. *Глущенко П. П.* Правовая культура как средство подготовки юристов и обеспечение правовой защиты граждан // Правовая культура: проблемы становления и развития. СПб.: СПбГУП, 2003. 118 с.

6. *Землин А. И.* Права человека и ценность правовой культуры. М.: Автограф, 2002. 182 с.

7. *Каландаришвили З. Н., Евдокимов А. С.* Правовая социализация и правовая культура. СПб.: Панорама, 2006. 84 с.

8. *Каландаришвили З. Н.* Правовая культура современного общества. СПб.: Панорама, 2008. 148 с.

9. *Мальцев Г. В*. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 798 с.

10. *Мунье Э*. Персонализм. М.: Наука, 1992. 294 с.

11. *Радугин А. А*. Культурология. М.: Наука, 2001. 342 с.

12. *Рябко И. Ф*. Правосознание и правовая культура. Ростов-н/Д: РГУ, 1969. 240 с.

13. *Тюхтин В. С.* Категории «форма» и «содержание» и их структурный анализ // Проблемы философии в современном обществе. М.: МГУ, 2008. 120 с.